

*Л.Н. Сидорович,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Витебского филиала УО ФПБ
«Международный университет “МИТСО”»,
доктор искусствоведения, доцент*

ПОЧИТАНИЕ КНИГИ

Всякой мудрости начало – книжное почитание есть.

К. Туровский

Книга – это продукт общественного сознания. Важнейшее средство массовой, научной и технической информации.

«В те времена (начало XX в. – Л.С.) к книге относились совсем иначе, нежели сейчас. Можно сказать, что была своеобразная культура книги, впоследствии утраченная (собиратели книг перевелись, когда книги перестали быть дефицитом и стали предметом роскоши).

Персонаж чеховского «Вишневого сада», обращающийся с проникновенным монологом к многоуважаемому книжному шкафу, выглядит как своеобразная иллюстрация такого не слишком близкого, но уважительного отношения к домашней библиотеке. Книги не обязательно было читать. Они существовали – и это их основное достоинство, главное назначение.

Корешки с золотым тиснением, на протяжении десятилетий тускло поблескивающие за стеклом. Это картинки из детства. Потом... внуки внуков должны видеть, засыпая вечером и просыпаясь по утрам, те же самые книжные корешки, разглядывать вытесненные буквы, запоминать расположение томов.

Энциклопедии занимали место на полках в расчете на десятилетия, ежели не на века (и мало кто отдавал себе отчет, что энциклопедия для того и существует, чтобы меняться, накапливать знания и уточнять их, интегрировать, а потому энциклопедии, застывшие в книжном шкафу, – вещь глубоко противоестественная)» (Ф. Икшин; из его книги, посвященной жизнеописанию Лили Брик).

В домах образованных людей создавались личные, домашние библиотеки.

Особую часть книголюбцев, своего рода «касту» в обществе, составляли букинисты. А особенно букинисты городов Москвы и Ленинграда.

По словам Ф. Икшина, «ленинградские букинисты – тема отдельная, точно так же, как ленинградские библиотеки. Кто хоть раз, надышавшись желтоватой, чуть с табачным привкусом книжной пылью, перерыв сваленный кипами бумажный хлам, среди которого иногда отыскиваются вещи необычайной редкости, перелистав немало томиков в кожаных переплетах с помятыми углами, отпечатанных на рыхлой бумаге, тронутый там и сям темными разводами, потом выйдет из подслеповатой атмосферы книжной лавки на улицу... пойдет по набережной канала, когда левую руку оттягивает крепко увязанная стопка только что купленных книг, а впереди ожидает стол, где можно разложить покупки, и удобное полукресло, устроившись в котором, можно медленно читать, иногда возвращаясь к предыдущей странице, *тот поймет, что такое счастье* (выделено нами. – Л.С.) и не захочет счастья иного».

Эти строки можно в полной мере назвать гимном книге и читателю книг. Что же так тянет людей в библиотеку, где, как писал Ф. Икшин, «живут написанные от руки карточки, знающие почти все на свете и любезно разрешающие все вопросы, если уметь их спрашивать и выслушивать ответ»? Эта цитата, очевидно, и может быть ответом.

Автору данной статьи пришлось немало обращаться к книгам, в том числе и редким старопечатным, к рукописям, так как темой нашего исследования стали рукописные и редкие печатные источники XVII – начала XIX в. Полученные в результате исследования сведения о рукописях и старопечатных книгах представляются весьма важными и для сегодняшних поколений молодых ученых, ибо описание редких источников и книжных памятников должно и может значительно упростить поисковую работу будущих исследователей.

Изучение внешнего вида самих рукописей, бумаги, которая использована в них, филиграней на ней, переплета, особенностей чернил и краски, почерка переписчика – многие другие важнейшие для исследователя характеристики способствуют определению времени написания того или иного редкого источника. Это дает возможность датировать редкие рукописные нотные списки и выявить примерное время их создания.

Рукописи уникальны по самой своей природе. Они единичны, неповторимы. Они несут на себе печать нелегкого труда их переписчика. Почерки, которым они написаны, содержат в себе

информацию о людях, их создававших, их темпераменте, вкусе, прилежании, степени грамотности и многих других личностных характеристиках. А потому сам факт соприкосновения с рукописями создает особое интимное состояние сопричастности, приобщения читателя к некоей тайне, чему-то очень далекому, но вечно живому и великому. Если же к тому же этими рукописными памятниками владели известные люди, то приобщение к их тайнам становится еще более чувствительным.

Так, наше исследование было связано с изучением рукописных списков «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого (музыка Василия Титова и других, неизвестных композиторов России XVII – первой половины XIX в.).

Один из исследованных нами рукописных списков Российской национальной библиотеки (шифр – ОР, ☉ XIV – 41) содержит посвящение русскому царю Федору Алексеевичу. В рукописи Российской академии наук (шифр – ОР, 16.15.11 (П I А 66)) тоже есть посвящение: она была поднесена в 1687 г. царевне Софье. Кроме того, отметим, что этот рукописный источник, так же как рукописный список РАН, ОР, 16.15.9 (П I Б 117), датированный началом XVIII в., находились в личной библиотеке царя Петра I и вплоть до настоящего времени хранятся в ее фондах (о чем свидетельствует запись в шифре: П I. – Л.С.).

Некоторые из изученных нами рукописей имеют маргинальные записи, свидетельствующие о их владельцах. Так, в рукописном списке Российской академии наук (шифр – ОР, 16.15.9 (П I Б 117)) на первом листе содержится владельческая запись певчего дьяка Андрея Васильевича, сына Нижегородца, а рукописный сборник Российской государственной библиотеки (шифр – ОР, ф. 310, № 899) на первом листе содержит дарственную надпись, согласно которой он был подарен «любезному другу Вукулу Михайловичу на память от Беляева. 14 окт. 1853 г.».

Аналогичные владельческие записи обнаруживаем и на редких старопечатных книгах. Так, «Псалтирь в стихах» Симеона Полоцкого, с приписанными позднее рукописными нотами, из Российской академии наук (шифр – ОРК, 2879 Сп.) содержит запись о том, что книга была куплена по указу у купца Ивана Кокина в 1760 г.

Редкая печатная книга «Псалтири в стихах» из Российской национальной библиотеки (шифр – ОРК, IV. 6. 4^B) принадлежала

князю Дмитрию Голицыну; книга с шифром IV. 6. 4^Г – князю Юрию Федоровичу Щербатову; редкая книга с шифром IV. 6. 4^Д – дьякону Дмитрию Екимову.

К рукописям интерес не ослабевает и сегодня. Правда, как правило, интерес только специалистов. Это не случайно. Ведь доступ к ним непрост.

С книгой же все по-другому, проще и яснее. Она гораздо более доступна для читателей.

Чтение книг в библиотеке и в домашних условиях было любимейшим занятием образованных людей начала века. Как отмечал, описывая жизнь и быт четы Брик, Ф. Икшин, «...ничто для него (Осипа Максимовича Брика. – Л.С.) не было сравнимо с горячей радостью – читать».

А что же наши современники? Изменилось ли что-то с тех пор? С такой же любовью они относятся к книге и благоговением – к посещению библиотек и работе с книгой в них?

Отнюдь. Наши современники предпочитают читать электронные книги из Интернета.

Однако, на наш взгляд, ничто не заменит живого общения с книгой. Это общение – как некое священнодействие. Читатель может книгу обернуть для того, чтобы уберечь ее от порчи, вложить в нее закладку для быстрого поиска нужной страницы. Он может книгу с любовью погладить, как бы одобряя ее содержание, или резко захлопнуть, выразив несогласие с какой-то ее конкретной мыслью. Он может не раз и не два возвратиться к предыдущей странице полюбившейся книги, чтобы перечитать привлекшие его внимание строки.

Не только собственно книга сама по себе феномен, но таков и сам *процесс* чтения, единения с искусством слова, удивительным и пока до конца не познанным явлением – творческим вдохновением автора. Лишь в общении с книгой предстает все величие человеческого гения и человеческого духа, когда внезапно осознаешь, что автора давно уже нет на бренной земле, а его мысли, чувства, талант, гений живут в веках. И вызывают восхищение новых и новых поколений людей.